

УДК 81'27

DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0078

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «BUSINESSMAN» В РОМАНЕ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «DOMBEY AND SON»

©Автор(ы) 2021

SPIN: 6874-0836

AuthorID: 394731

ORCID: 0000-0001-9105-1097

НЕСТЕРОВА Татьяна Геннадиевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал
(460000, Россия, Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская 50/51-53, e-mail: nesterva.68@mail.ru)*

SPIN: 3409-3663

AuthorID: 806418

ResearcherID: AAX-3975-2020

ORCID: 0000-0002-0194-6522

РЕМИЗОВА Валентина Федоровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал
(460000, Россия, Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская, 50/ 51-53, e-mail: very-valentina@list.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются стилистические средства реализации концепта «businessman» в романе Чарльза Диккенса «Dombey and Son». Авторы показали, как художественное произведение расширяет проблемное поле концепта, выражая концептуальные признаки многообразными средствами стилистики. Признак концепта «businessman», выражающий стабильность процветания реализуют параллельные конструкции. Характерные особенности коммерсанта создают эпитеты, сравнения, повторения. Противоположность ценностей и концептуальную сложность понятия бизнесмен передают антитезы, метафоры, гиперболы. Стилистический прием олицетворения реализует концепт через описание неодушевленных предметов: личных вещей, интерьера дома, посуды, одежды. Систему ценностей, отношение автора и общую атмосферу бизнеса реализуют стилистические приемы иронии, сатиры, синтаксический параллелизм и градация, переходящая в гротеск. Авторы проанализировали речь предпринимателя, выделив слова высокого стиля, обилие эмоционально окрашенных глаголов, вопросительных предложений, упоминание присутствующих в третьем лице. Эти стилистические средства дополняют концепт «businessman» характерными качествами высокомерия, презрительного отношения к любой реальности, не имеющей отношения к бизнесу. Отношение героя к деньгам создается с помощью анафоры и перечисления. На материале романа Чарльза Диккенса «Dombey and Son» авторы показали, как стилистические средства передают не только понятийную, но и эмоциональную и ценностную семантику концепта «businessman».

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт «businessman», стилистические средства, концептуальные признаки, дихотомия, система ценностей, метафора, эпитет, олицетворение, ирония, сатира, антитеза, синтаксический параллелизм, градация, сравнение, повторение, перечисление, гротеск.

STITISTIC MEANS OF REALISATION OF THE CONCEPT «BUSINESSMAN» IN CHARLES DICKENS NOVEL «DOMBEY AND SON»

© The Author(s) 2021

NESTEROVA Tatiana Gennadiyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the
department of «Economics and Social and Humanitarian Disciplines»

*Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch
(460000, Russia, Orenburg, st. Leninskaya/ Pushkinskaya, 50/ 51-53, e-mail: nesterva.68@mail.ru)*

REMIZOVA Valentina Fyodorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the
department of «Economics and Social and Humanitarian Disciplines»

*Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch
(460000, Russia, Orenburg, st. Leninskaya/ Pushkinskaya, 50/ 51-53, e-mail: very-valentina@list.ru)*

Abstract. The article examines the stylistic means of implementing the concept of «businessman» in Charles Dickens's novel «Dombey and Son». The authors showed how the work of art expands the problem field of the concept, expressing conceptual signs by various means of stylistics. The sign of the concept of «businessman», expressing the stability of prosperity, is implemented by parallel sentences. Characteristic features of the merchant create epithets, comparisons, repetitions. The unnatural values and the conceptual complexity of the notion of a businessman convey antitheses, metaphors, superlatives. The stylistic technique of personification implements the concept through the description of inanimate items: personal belongings, the interior of the house, dishes, clothes. The system of values, the attitude of the author and the general atmosphere of business are realized by stylistic techniques of irony, satire, syntactic parallelism and gradation, which goes into grotesque. The authors analyzed the speech of the entrepreneur, highlighting words of a high style, an abundance of emotionally colored verbs, question sentences, the mentioning of present people in the third person. These stylistic means complete the concept of «businessman» with the characteristic features of arrogance, contempt for any reality that is not related to business. The hero's attitude to money is created using anaphora and enumeration. On the material of Charles Dickens's novel «Dombey and Son», the authors showed how stylistic means convey not only the conceptual, but also the emotional and value semantics of the concept «businessman».

Keywords: cognitive linguistics, the concept of «businessman», stylistic means, conceptual features, dichotomy, system of values, metaphor, epithet, personification, irony, satire, antithesis, syntactic parallelism, gradation, comparison, repetition, enumeration, grotesque

ВВЕДЕНИЕ

Обобщение и изучение концепта «businessman» через призму когнитивной лингвистики позволяет выявить основные черты, присущие деловому человеку, сформировать духовно-нравственные ориентиры для его развития,

что является актуальным для формирования социальной группы предпринимателей, собственников, деловых людей. Концептуальная сложность, экзистенциальная противоречивость, неоднозначность понятия «бизнесмен» обусловлена столкновением в нем этико-философских

и жизненно-прагматических качеств. Литературное произведение фиксирует и реализует концептуальные признаки различными языковыми средствами, отражая процессы и явления, происходящие в обществе. Языковая реализация концепта «businessman» в художественной литературе является важным объектом исследования, поскольку в сознании читателей предпринимательство ассоциируется не только с содержанием его деятельности, но с образом жизни, системой ценностей и моральных принципов людей, делающих бизнес [1].

Концепты представляют собой фундаментальные категории, которые отражают всю систему восприятия и осознания человеком реальности (В.З. Демьянкова, А.А. Залевская, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин и др.) [2]. Когнитивная лингвистика предлагает различные подходы, методы описания и алгоритмы изучения концептов [3]. Ученые исследуют вербализацию концептов [4], лексические репрезентации [5], в синхронии и диахронии [6]. На материале диалектного дискурса [7], в текстовом пространстве сказки [8], в паремиях [9]. В процессе постижения явлений, стоящих за концептами, в сознании человека складываются концептуальные модели, реализующиеся в языке [10]. Данное исследование построено в парадигме когнитивного подхода (Н.Д. Арутюнова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, И.А. Стернин и др.), в рамках которого исследуются концепты, формирующие картину мира носителей языка [11].

Сферы предпринимательства и бизнеса исследуются лингвистами с точки зрения языковой объективации [12]. Ученые рассматривают лингвокультурные стереотипы делового человека, типаж «английский бизнесмен», выстраивают синонимические ряды, мотивационные признаки, ценностные характеристики, классифицируют номинации типажа делового человека. Лингвисты предпринимают попытки создания языкового портрета личности бизнесмена.

Анализ исследований показал, что материалом для изучения концепта «businessman», как правило, берется языковое пространство английской лингвокультуры или американского варианта английского языка, что обусловлено, на наш взгляд, сформированностью и исторической устойчивостью концептуальных признаков этого феномена [13]. Само слово «бизнесмен» является англицизмом – словом, адаптированным русским языком с прозрачной семантикой, понятным без перевода значением. В лингвистике ведутся исследования на материале и русскоязычной культуры, поскольку русский язык отражает универсальные, базовые признаки концепта и дополняется национальным культурным своеобразием. Необходимо отметить, что исследователи берут в качестве материала и широкое лингвистическое поле русского и английского языков, а также более узкое речевое пространство, например, английскую фразеологию или речь бизнесменов. Произведения классической английской литературы и современные публикации средств массовой информации часто выступают материалами исследований для изучения общетеоретических основ художественного образа [14], анализа лингвопоэтических средств создания образа героя [15]. На материале художественного произведения изучают лексико-фразеологические, фонетические, морфологические, синтаксические и грамматические средства реализации концепта [16]. В нашей работе концепт понимается, вслед за С.Г. Воркачевым, как имеющая языковое выражение единица знания, максимально абстрагированная от реальности [17]. Понятийный компонент концепта «businessman» имеет общие качества с другими экономическими концептами: «деньги», «богатство», «успех», «товар», «предпринимательство» [18].

Проблема концептуального построения образа персонажа литературного произведения и стилистических средств его реализации в английской художественной литературе привлекает внимание отечественных и за-

рубежных лингвистов [19]. Романы выдающегося английского писателя Чарльза Диккенса выбираются современными филологами для исследования различных лингвистических феноменов, таких как: колониальный дискурс, способы художественного воплощения колониальной проблематики, взаимодействие колониального, социально-критического и криминального дискурсов, этика и поэтика Диккенса. Языковые средства Диккенса служат материалом для исследования реализации различных концептов: концепт путешествие за границу, дом (семья, жилище, образ мира), туземца, маленького человека, своего и чужого.

Материалом для анализа концепта «businessman» в рамках данной статьи был выбран роман Чарльза Диккенса «Dombey and Son» [20], поскольку в этом романе, наряду со всеми классами английского общества XIX века, выведены крупные предприниматели-торговцы, к которым принадлежит главный герой книги – мистер Домби. Следует отметить, что данное произведение написано в жанре критического реализма и отличается наличием сатирических нот.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель нашего исследования – выявить стилистические средства реализации концепта «businessman» в романе Чарльза Диккенса «Dombey and Son».

Ведущими методами исследования являются: стилистический анализ художественного текста, метод сплошной выборки лексических единиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Великий реалист Чарльз Диккенс занял почетное место в английской и мировой литературе. Период его творчества – XIX век – совпал с периодом развития промышленности и, соответственно, буржуазии и земельной аристократии в Британии. Процессы развития машинного производства и, как следствие, обогащения буржуазии привели к усилению эксплуатации и обнищанию простых людей. Произведения Диккенса противопоставляют материальное и духовное богатство человека. Все его романы социальные, и в каждом утверждает моральное величие людей из народа и обличает духовная нищета представителей буржуазного класса. Подобные процессы разделения общества по материальному достатку происходят в современном мире, и их осмысление обуславливают понимание причин появления концептуальных признаков.

Первая глава открывает мир господина Домби. Это мир предпринимательства и бизнеса, через который он воспринимает даже такое естественное житейское домашнее событие, как рождение ребенка. С первых строк мы погружаемся в атмосферу успеха в предпринимательстве, торговле, в пространство категорий богатства-бедности. Радостное значительное событие в семье Домби преломляется через эти системные вещи, которые полностью составляют сущность бытия мистера Домби. Компания снова будет не только по названию, но и по факту: Домби и сын. Рождение именно сына включает новые возможности, дополнительные ресурсы: преемственность, смысл копить капиталы, улучшать, развивать и совершенствовать бизнес.

Атмосфера, возникающая в первых строках романа, первое событие, куда приглашает читателя автор, пронизана фотоэкономическими концептами. Домби и сын – это не просто три слова, а мощное, бесконечно глубокое и широкое понятие, смысл жизни господина Домби. Диккенс создает эту атмосферу прямым текстом: и земля, и солнце, и реки, и моря созданы, чтобы Домби и сын могли заниматься бизнесом. «The earth was made for Dombey and son to trade in, the moon and sun were made to give them light. Rivers and seas were formed to float their ships, ... winds blew for or against their enterprises...» Диккенс использует иронию, доводя до абсурда масштабы предпринимательской деятельности Домби: даже привычные универсальные базовые буквы аббревиатуры A.D. означали не Anno Domini, а Anno Dombey and Son.

Стилистический прием гиперболизации реализует все-ленский размах этой атмосферы предпринимательства.

Стабильность процветания фирмы, важным ресурсом которой стало появление наследника, в романе создают параллельные конструкции. Например, про возраст: отцу – лет, сыну – минут. Внешний вид: и тот и другой – лысоват, красноват, морщинист. Суровость во внешнем облике бизнесмена Домби и сжатые кулачки младенца, который словно грозит жизни. Для создания портрета английского коммерсанта автор использует различные стилистические средства выразительности, в частности, эпитеты. Главный герой предстает равнодушным, суровым, замкнутым человеком. Для описания его внешности и характера используются соответствующие эпитеты: «*distant nature*» (сдержанная натура), «*starched, impenetrable dignity and composure*» (накрахмаленное, непроницаемое величие и хладнокровие), «*majestic look*» (величественный вид). Многократные повторения призваны акцентировать внимание на особенностях характера мистера Домби: холодности и безразличия к окружающим. Наиболее часто употребляемым эпитетом при описании героя являются производные от слова cold: «*said coldly*» (холодно сказал), «*he stood hard and cold*» (стоял суровый и холодный), «*the haughty coldness of the reply*» (высокомерно-холодный ответ) и т.д. Большое значение для английского негодяника имеет его социальный статус. Над этой чертой главного героя иронизирует автор, многократно упоминая, что Домби – настоящий джентльмен. Так, узнав о смерти жены, он испытывает «*cool, business-like, gentlemanly, self-possessed regret*» (холодное, деловое, приличествующее джентльмену, сдержанное сожаление), а с окружающими говорит «*in his own portentous gentlemanly way*» (свойственным ему величественным джентельменским тоном).

Образность и наглядность описанию бизнесмена придают сравнения: «*Mr Dombey, who was one of those close-shaved close-cut moneyed gentlemen who are glossy and crisp like new bank-notes*» (Домби был одним из тех чисто выбритых, холеных, богатых джентльменов, которые блестят и хрустят, как новенькие кредитные билеты). Сравнение жены со столовыми приборами также подчеркивает концептуальный признак делового человека: жена – ресурс, из которого еще можно извлечь выгоду. Родившая жена – достижение. Супруга, родившая девочку – все равно, что не родившая. На прямом узком пути существования компании он рассматривает рождение сына как результат гениального плана. Успешное продолжение жизни, в которой жена наконец осуществила свое предназначение и стала новым трофеем на алтаре его успешной карьеры как столовые серебряные приборы, и, не найдя среди достижений родившую жену, ставшую для него приятным бонусом (трофеем, доказательством его победы над препятствием – рождение дочери), он искренне опечалится.

В отдельных случаях, сравнение можно рассматривать как способ выражения сатиры: «*The stiff and stark fire-irons appeared to claim a nearer relationship than anything else there to Mr Dombey*» (Из всех прочих вещей несгибаемые и холодные каминные щипцы, и кочерга как будто притягивали к ближайшему родству с мистером Домби).

Кроме того, для выражения качеств концепта «businessman», основанного на ярких ассоциациях, автор использует такое стилистическое средство выразительности, как метафора: «*Mr Dombey represented in himself the wind, the shade, and the autumn of the christening*» (Мистер Домби олицетворял собою ветер, сумрак и осень этих крестин). Сатирический характер придает произведению гипербола: «*He might have been hung up for sale at a Russian fair as a specimen of a frozen gentleman*» (Его можно было бы вывесить для продажи на русской ярмарке, как образец замороженного джентльмена).

Важной составляющей образа выдающегося предпринимателя является его речь. Прежде всего, в речи

героя преобладают слова высокого стиля. Например, Домби всегда использует вежливые формы обращения, просьбы и даже приказания: «*take my sister, if you please*» (пожалуйста, предложите руку моей сестре) или «*have the goodness to direct*» (будьте добры распорядиться). В обращении со своими слугами и подчиненными герой всегда лаконичен и тверд: «*it is not necessary to prolong these observations*» (нет необходимости что-то еще объяснять) или «*I wish no more to be said*» (больше ничего не желаю слушать). При этом, дополнительную речевую характеристику персонажу автор дает с помощью эмоционально окрашенных глаголов: «*said, rising testily*» (с раздражением сказал), «*returned firmly*» (твердо произнес), «*said in his most stately manner*» (величественно промолвил).

Художественное описание внутреннего вида помещений, то есть интерьера, в котором предстает герой, также реализует признаки концепта «businessman». С помощью описания интерьера создается атмосфера, необходимая для воплощения авторского замысла. Дом мистера Домби напоминает его самого – он такой же монументальный, холодный, мрачный, неудобный. Описывая интерьер, автор использует синонимы, которые усиливают рельефность образа: «*shady*» (тенистый), «*dark*» (мрачный, темный), «*dismal*» (гнетущий, унылый). Дом главного героя кажется живым благодаря такому средству художественной выразительности, как олицетворение: «*great wide areas containing cellars frowned upon by barred windows, and leered at by crooked-eyed doors*» (погребов, которые хмуро взирали на свет своими зарешеченными окнами и презрительно щурились косоглазыми дверями).

Концепт «businessman» не может быть раскрыт в полной мере без анализа поступков и убеждений главного героя романа. Рассмотрим человеческие качества бизнесмена Домби как мужа, отца семейства. Ни заботы о состоянии здоровья только что родившей жены, ни отеческих чувств по отношению к шестилетней дочери, только подъем радостных чувств и эмоций, связанных с делом, деньгами, бизнесом. Картина мира Домби – это пространство движения капитала, и этими категориями он думает, понимает, рассуждает. Появление сына им воспринимается как удачная сделка, имеющая стратегическую ценность. Дочка не пошла к ребенку, к которому ей было предложено подойти, а осталась неподвижно около мамы, она почувствовала, что матери плохо. Это специфически человеческое свойство понимания другого не включено в мир бизнеса. Домби имел дело с кожей, но не с сердцем, говорит Диккенс. Эмоции, чувства – это бесполезные категории в мире предпринимательства. Если человек не ресурс для бизнеса, то его нет в его мире цифр и сухих сделок.

В романе Чарльза Диккенса отличительной чертой буржуазного дельца являются гордыня и высокомерие, что является качествами концепта «businessman». В образе главного героя явно проявляются презрение к людям иного социального статуса. Так, например, мистер Домби предпочитает не вступать с ними в диалог. Он позволяет себе говорить о людях в третьем лице в их присутствии, тем самым, показывая свое превосходство: «*Shall I remain there, Sir?*» inquired Walter.

«*Will you remain there, Sir!*» repeated Mr Dombey, turning a little more round towards him. «*What do you mean? What does he mean, Carker?*»

Все окружающие Домби люди тоже элементы этого мира денег, предпринимательства и снобизма. Это и сиделка – приторная увядшая особа с аристократическими повадками, неспособная даже с достоинством назвать свое имя. Это высокомерный придворный врач и подобострастный домашний врач, лопающийся от гордости присутствовать при таком значительном событии и заискивающе поддакивающий к месту и не к месту – всем видом, поведением, высказываниями создавая атмосферу хулиганства и добавляя в сцену рабочей ути-

вости. Все эти люди из его окружения создают некую безликую атмосферу, в которой бизнесмен словно питается восхвалениями.

Для мира Домби, мира предпринимательства характерна четкая дихотомия: либо это полезно для бизнеса, либо этого не существует. Некое эфемерное Домби становится центром Вселенной предпринимательства, описанной Диккенсом, к которой вечно тянется одиноко вращающийся безымянный закономерно сменяющийся раб идеи фирмы «Домби и сын», пыль вокруг него же сгущается в ступеньки карьерной лестницы, по которой этот бесцветный идеальный бизнесмен однонаправленно бежит в бесконечность. В свою очередь Мистер Домби становится таким же недостижимым и притягательным для его серого фона подхалимов.

Следует также обратить внимание на обилие вопрошительных предложений в речи персонажа. Обращаясь к кормилице сына и ее невежественному мужу, мистер Домби постоянно проверяет доходчивость своих слов: «*Do you understand me?*», «*But I ask you if you heard it. You did, I suppose, and understood it?*». Таким образом, автор показывает, что главный герой считает простых рабочих настолько глупыми и дикими, что сомневается в их способности понять его требования.

Автор подвергает критике главные ценности и идеалы коммерсантов и предпринимателей. Смыслом жизни мистера Домби была его фирма и ее процветание. Выразить всю важность и значение семейного предприятия помогают такие средства выразительности как синтаксический параллелизм и градация, переходящая в гротеск. Гротеск, заключающийся в предположении, что солнечная система создана, чтобы процветало семейное дело Домби, является наиболее часто используемым приемом для создания художественного образа героя в сатирических произведениях.

Отношение героя к деньгам, как к «весьма могущественному духу», выражается с помощью комбинации анафоры и перечисления: «*But how that money caused us to be honoured, feared, respected, courted, and admired, and made us powerful and glorious in the eyes of all men; and how that it could, very often, even keep off death, for a long time together. And how it could do all, that could be done*». Данные приемы как нельзя лучше отражают воодушевление и восторг, которые испытывает Домби при мысли о деньгах.

Противоестественность ценностей главного героя автор отстаивает, используя прием антитезы, т.е. противопоставления: «*Dombey and Son had often dealt in hides, but never in hearts*» (Домби и Сын часто имели дело с кожей, но никогда – с сердцем) или «*But what was a girl to Dombey and Son! ...a bad Boy – nothing more*» (Но что такое девочка для Домби и Сына? мальчик ни на что не годный, – и только). Вырастет его бизнес, а не мальчик. Он заботится не о своем будущем, не о будущем сына, а о развитии фирмы, для которой рождение человека – лишь новый закономерный этап жизни компании. Необходимо отметить, что Домби не назвал мальчика именем. Имя Поль предопределено самим фактом его рождения. Акт наречения именем имеет большое значение, как привязка к реальному многообразному миру, которую Домби сыну не дал, он дал ему привязку к компании. Имя Поль относится не к мальчику, а к новым возможностям в бизнесе.

Важным штрихом к концепту «businessman» является та эмоциональная составляющая, которая связана с чувствами человека. То, что испытывают молодые люди при выборе спутницы жизни, в поиске своей второй половинки, не просто не переживалось Домби, но и не входило в его картину мира. Он был женат на леди, не отдавшей ему своего сердца – *he had been married to a lady with no heart to give him*.

Сердечные дела – это понятие не существовало в его лексиконе (*idle talks*), поскольку мир господина Домби сугубо прагматичный, материальный человек и понятие

брака с ним, таким богатым и успешным, уже залог счастья и почта для любой женщины (*she couldn't help it*). На том моменте, когда родился сын, ее миссия закончилась. Не нужно быть здоровой, красивой, не нужно быть даже мамой дочери, нужно лишь дать продолжение планам бизнеса и движения капитала. И смерть родившей жены очень логична в этом мире бизнеса, в котором жена существует только как ресурс, теперь уже отработанный.

Отношение господина Домби к дочери Флоренс также является воплощением прагматичности и преломляется через интересы фирмы. В понимании Домби, дочь – фальшивая монета, которую нельзя вложить в дело. И соответственно у девочки образ отца составляли исключительно материальные зрительные и слуховые маркеры: синий фрак (*blue coat*), белый галстук (*stiff white cravat*), скрипящие башмаки (*creaking boots*) и громко тикающие часы (*ticking watch*). Она смотрит на него не как на родного человека, и не как на человека вообще. И когда девочка бросается к матери: настоящая жизнь с искренними чувствами и происходит вне мира бизнеса и предпринимательства.

ВЫВОДЫ

Домби – воплощение концепта предпринимательства. Он существует в этом пространстве, и оно отражается в нем во всем многообразии. Все присущие ему чувства преломляются через этот мир. Домби – это не человек, это имя, которое, на наш взгляд, может являться нарицательным, обозначающим собирательный образ бизнесмена XIX века. Чарльз Диккенс в романе «*Dombey and Son*» использует различные стилистические средства реализации концепта «businessman»: эпитеты, гиперболизацию, параллельные конструкции, сравнения, повторения, иронию, сатиру, метафоры, гиперболы, синтаксический параллелизм и градация, переходящая в гротеск. Стилистические средства реализуют такие концептуальные признаки как холодность, высокомерие, безразличие к окружающим, рациональность и прагматичность.

Таким образом, крупный предприниматель в романе является отрицательным персонажем. Однако следует отметить, что образ делового человека, созданный Чарльзом Диккенсом, был отражением соответствующей эпохи. Писатель хотел показать губительные последствия гордыни, снобизма и консерватизма. Целью своего творчества писатель видел возможность повлиять на читателя и убедить его в необходимости формирования у предпринимателей новых, не материальных, ценностей.

Концепт «businessman» – многогранный, сложный феномен и дальнейшая разработка смыслового поля данного концепта остается актуальной в когнитивной лингвистике. Стилистические средства позволяют ярко и образно выразить его признаки в авторской объективации. Концептуальные качества концепта могут быть изучены в синхроническом, диахроническом аспекте, на материале сравнительного сопоставления нескольких языков, художественных произведений различных эпох и жанров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новикова И.Н. Репрезентация ценностного компонента лингвокультурного концепта «отдых» в английском, немецком и русском языках / И.Н. Новикова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский государственный областной университет. Москва, 2019.
2. Арапова Г.У. Концепт, понятие и значение слова / Г.У. Арапова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-4. – С. 591-593.
3. Воркачев С.Г. «Куда ж нам плыть?» – Лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития / С.Г. Воркачев // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 8. Воронеж: ВГУ, 2010.
4. Петрова Е.Е. Вербализация концепта «quality time» / Е.Е. Петрова, С.Ю. Рубцова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 62. – С. 149-160.
5. Нестерова Т.Г. Лексические репрезентации концепта «Богатство» // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 291-294.
6. Петрова Е.Е. Концепт «Ecology» в синхронии и диахронии / Е.Е. Петрова // Сборник избранных статей по материалам научных

конференций ГНИИ «Нацразвитие» Выпускающий редактор Ю.Ф. Эльзесер/ Ответственный за выпуск Л.А. Павлов. 2019. – С. 65-70.

7. Волошина С.В. Репрезентация концепта «богатство» в диалектном дискурсе: константы и трансформации / С.В. Волошина, М.А. Толстова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 55. – С. 17-28.

8. Левченко Т.Л. Лингвостилистические особенности реализации концепта «красота» в текстовом пространстве сказки (на материале русского и английского языков) / Т.Л. Левченко // Филологический аспект. 2019. № 4 (48). – С. 195-199.

9. Нелюбова Н.Ю. Концепты «женщина», «мужчина», «любовь» во французских пословицах (на материале французского языка Франции и Бельгии) / Н.Ю. Нелюбова, П.С. Сёмина, В.И. Еришов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 4. С. 926-943.

10. Ремизова В.Ф. Содержание концепта «успех» в русской языковой картине мира / В.Ф. Ремизова, Г.А. Маркова, Т.Г. Нестерова // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

11. Моисеева И.Ю. Стратегии общей и частной теории текста / И.Ю. Моисеева, Л.В. Путилина, О.А. Агаркова, Л.Е. Ильина // Монография / под ред. И.Ю. Моисеевой. Ч.1. Оренбург, 2016. – 227 с.

12. Долгина Е. А. О роли грамматических средств выражения в художественном тексте (на материале романа Ф. С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2018 - № 3-2 (81) – с. 302-306.

13. Магомедова С.О. Вербализация концепта «wealth» в романе Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» / С.О. Магомедова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9-1 (87). – С. 127-130.

14. Воробьева М.Е. Вербализация концепта «family» в романе Джейн Остин «Доводы рассудка» / М.Е. Воробьева, С.О. Магомедова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. – С. 131-135.

15. Борисова Г. В. Образ персонажа как объект лингвопоэтического исследования (на материале романа Р. Пилчер «В канун Рождества») // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 29 – с. 41-46.

16. Моисеева И.Ю. Интенсификаторы в английском языке: функционально-стилистический и грамматический аспекты / И.Ю. Моисеева, В.Ф. Ремизова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-18342>

17. Путилина Л.В. Лексико-стилистические средства выражения концепта «богатство» в сказках Оскара Уайльда / Л.В. Путилина, Т.Г. Нестерова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. – С. 374.

18. Арсеньева О.Ю. Возможности интерпретации вербализации понятийного компонента концептов / О.Ю. Арсеньева // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). – С. 996-998.

19. Коришнова Е. С. Средства выразительности речи как инструмент создания образа главного героя в философской новелле Г. Уэллса «Дверь в стене» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2019. - №3 (37) – с. 22-29

20. Dickens Charles. Dombey and Son [Электронный ресурс] Режим доступа: https://royallib.com/book/Dickens_Charles/Dombey_and_Son.html

Статья поступила в редакцию 02.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021